

Научная жизнь

XX конференция Европейской ассоциации китаеведения в Португалии

Двадцатая конференция Европейской ассоциации китаеведения (ЕАК) собралась в Португалии 23–26 июля 2014 г. Около полутысячи исследователей, многие из которых прибыли из Китая, могли принять участие в работе шестнадцати секций — искусство и археология; кинематограф, СМИ и исполнительские искусства; культура; контакты Восток — Запад; экономика; гендерные исследования; история; право; лингвистика; литература; исследования Макао; философия и религия; политика и международные отношения; социология и антропология; преподавание китайского языка как иностранного; исследование перевода.

Впервые в истории ЕАК мероприятие проходило в двух городах в разных университетах. Первые два дня участники конференции провели в городе Брага на севере страны в Университете Миньо. Вторая половина, которая также длилась два дня, состоялась в Университете Коимбры.

Организаторы придумали для конференции запоминающийся лозунг — «Страна, где заканчивается Европа и началось китаеведение». В XVI в. Португалия была покровителем отправлявшихся в Азию католических миссионеров, от которых Европа получила первые достоверные знания о Китае. Маттео Риччи перед поездкой в Китай учился в Университете Коимбры. Возрождение португальского китаеведения началось в 1991 г., когда в Университете Миньо (это учебное заведение возникло в 1970-е) было открыто преподавание китайского языка.

Особое место на конференции занимала тема Макао — бывшей португальской колонии в Китае. На пленарном заседании профессор Стэнфордского университета Чэнь Минцю (Ming K. Chan) сопоставил уровни «мягкой силы» бывших метрополий в Гонконге и Макао. Он отметил, что португальское присутствие в Китае не было результатом войны, «католический торговый экспансионизм» изначально отличался от британского «протестантского промышленного капиталистического империализма». По мнению докладчика, следование заложенной в прошлом толерантной модели вестернизации позволило Португалии сохранить добрые отношения с Макао после возвращения территории Китаю.

Исследователи из Португалии и Макао представили доклады, посвященные истории отношений метрополии и колонии. Были затронуты темы культурной идентичности Макао как точки соприкосновения культур Китая и Запада, роли традиций в жизни общества, экономическому развитию территории, ее положению в современном региональном контексте. Темой обсуждения стали отношения Макао и гоминьдановского Тайваня, развитие между ними общественных связей, а также Макао и Гонконга. Группа

ученых из Института Риччи в Макао подготовила отдельную тематическую подсекцию, посвященную истории присутствия иезуитов в Макао в XVI — XVII вв., а также возобновлению их деятельности в конце XIX в. Другая подсекция, посвященная проблемам перевода, обучения переводу и литературного творчества в Макао, была составлена из представителей Политехнического института Макао.

На экономической секции впервые был представлен блок докладов, сгруппированных вокруг темы «Ранняя экономическая мысль и практика в Китае в их социально-политическом контексте: аргументы, подходы и цели». Джоэль Стеркс (Кембриджский университет) представил доклад об идеологии создания богатства в эпоху Западной Хань. По мнению докладчика, это был плодотворный период для формирования понятий о создании богатства, бедности и неравенстве, а также признания того, что создание богатства в большей степени проходило не в сельском хозяйстве, а в других сферах экономики. Ханс ван Эсс (Мюнхенский университет) сосредоточил внимание на трактате «Гуань-цзы», в особенности на главах о стабилизации хозяйства («цинчжун»), не получивших, по мнению докладчика, должного освещения в научной литературе. Он подчеркнул их современное звучание и высказал соображения относительно датировки этих глав. Элиза Сабаттини (Университет Сассари, Италия) рассмотрела взгляды Цзя И (200–195 до н.э.) на деньги, истоком этих взглядов она назвала теорию «цинчжун» из трактата «Гуань-цзы». Юрий Пинес (Еврейский университет в Иерусалиме) посвятил выступление экономическим идеям «Книги правителя области Шан». Кристиан Шверманн (Боннский университет) проанализировал доклады по вопросам экономики и финансов жившего во времена династии Хань влиятельного придворного советника Цао Чо в контексте социально-экономической истории Китая II в. до н. э.

Брайна Гудман (Университет Орегона) рассказала об истории биржевой деятельности в ранний республиканский период и ее отражении в периодической печати того времени. В начале 1920-х гг. создание многочисленных бирж в Шанхае спровоцировало увлечение многих людей инвестированием в акции. На фоне растущих опасений по поводу иностранных манипуляций этот «пузырь» лопнул, после чего даже у профессиональных экономистов возникли сомнения в необходимости создания китайской биржи. О.Н. Борох (ИДВ РАН) рассмотрела причины быстрого распространения идей «контролируемой экономики» среди китайских экономистов и последующего уменьшения их популярности в 1930-е—1940-е гг.

Российские ученые рассмотрели различные проблемы современного положения экономики КНР. А.В. Островский (ИДВ РАН) проанализировал переход к рыночной экономике как путь решения проблемы занятости в Китае. Е.С. Баженова (ИДВ РАН) выступила с докладом «Население Китая: огромные перемены на волне экономических реформ». В.Я. Портяков (ИДВ РАН) представил доклад «Шэньчжэнь: история успеха», в котором были рассмотрены различные этапы развития экономической зоны начиная с 1980-х гг. (поездка на конференцию ЕАК была поддержана РГНФ, проект № 14-07-00058 «Развитие Шэньчжэня в условиях смены модели экономического роста в Китае»).

Участники конференции уделили внимание природоохранным аспектам экономического развития Китая. Е.А. Фортыгина (МГУ) выделила основные направления экологической политики руководства КНР. Вызвал интерес доклад Ян Цзян (Датский институт международных исследований) на тему «Внутренняя политика финансовой реформы в Китае», в котором было показано, что последние шаги в этой сфере стали результатом компромисса между либералами-реформаторами и консерваторами.

Несколько докладов были посвящены влиянию понятия «качества людей» (*сучжи*) на жизнь китайского общества. Жюдит Одэн (Парижский институт политических наук) рассмотрела использование «сучжи» жителями пекинских микрорайонов как инструмента социальной оценки и сегрегации. В обычных районах речь идет об установлении нормативов цивилизованного поведения в отношении мигрантов и низших социаль-

ных слоев, не обладающих пропиской-хукоу. В новых районах престижной коммерческой застройки «сучжи» выступает как водораздел между своими и чужими, направленный на защиту собственных прав и поддержание комфортных условий обитания. Алис Экман (Французский институт международных отношений) проанализировала применение «сучжи» как устанавливаемого государством набора требований при отборе кандидатов для дипломатической службы и их последующей профессиональной подготовки.

Борис Шварцман (Школа передовых исследований общественных наук, Франция) с опорой на собранные в ходе полевых исследований материалы и проведенные опросы изучил проблему изъятия земли и переселения людей в процессе урбанизации Китая. На примере конкретной территории на юге страны было показано, что разные категории населения имеют различные возможности получения компенсации за изъятую землю и жилье, при этом домовладения зарубежных китайцев (хуацяо) не были затронуты при сносе деревни. Докладчик показал, как переселенцы стремятся сохранить привилегии, которыми пользовались прежде их сельская община.

Постоянное внимание привлекает к себе тема роли Интернета в жизни современного китайского общества. В докладе Хуэй Чжао (Университет Лунда) было показано, каким образом в сети проявляет себя коллективная память об исторических событиях. На примере спора в микроблоге «Вэйбо» об оценке массового голода 1959–1961 гг. было показано, как в кратчайшие сроки тысячи пользователей выступили против попыток представителей официальных кругов поставить под сомнение тяжесть этих событий. Микроблог стал площадкой для формирования неофициальной картины исторического прошлого, опирающейся на эмоции и убеждения.

При рассмотрении современной внутренней политики КНР участники конференции проявили большой интерес к проблемам взаимодействия между центральной властью и регионами. Профессор Чжун Ян (Университет Цзяотун в Шанхае и Университет Теннесси) указал на высокую степень политического доверия к властям среди городского населения Китая, что, по мнению докладчика, означает отсутствие условий для радикальных политических перемен. Л.А. Афонина (ИДВ РАН) выступила с докладом «Современные тенденции в политике КПК в сфере религий». Многие выступления были посвящены Гонконгу — деятельности местных СМИ, политике властей, процессам распространения информации, молодежному движению.

Другой заметной темой стала оценка влияния китайской интеллектуальной элиты, ее участия в выработке государственной политики, роли в этом процессе многочисленных «мозговых центров». Российский китаевед А.Т. Габуев рассмотрел связь между взглядами известного публициста националистического толка Ван Сяодуня и эволюцией китайской политики за последнее десятилетие. Саша Клотцбухер (Венский университет) на основании собственного опыта рассказал о том, что при организации совместных исследований в Китае иностранным ученым нужно быть готовыми играть формальную роль политических советников местных властей.

На секции по философии и религии заметное место занимали темы наследия раннего даосизма и учения Чжуан-цзы, буддистские тексты и практики. А.В. Ломанов (ИДВ РАН) в докладе «Либеральные “новогодние мечты” Ху Ши» (доклад подготовлен при поддержке РГНФ, проект № 14–01–00295 «Китайский либерализм XX века: западное влияние и традиционная культура») рассмотрел эволюцию взглядов известного китайского мыслителя на перспективы развития страны в 1930-е гг. О специфике философского лексикона Ху Ши рассказала У Суин (Университет Гонконга), сравнившая китайскую терминологию, использованную при изложении западного учения прагматизма в работах Ху Ши и Чжан Дунсуня. Были представлены доклады, анализирующие соотношение учений известных китайских мыслителей XX в. Лян Шумина и Чжан Цзюньмая с западной религиозностью.

Маркус Фибиг (Свободный университет Берлина) с опорой на первоисточники проанализировал вероучительные парные надписи, принадлежащие китайскому мусульманскому ученому Ма Циси (конец XIX — XX вв.), выявил их связь с теологическими поисками китайских исламских богословов предыдущих столетий. По-прежнему высоким остается интерес к наследию христианских миссий. Хуан Мэйтин (Университет Фужэнь) рассмотрела усилия Маттео Риччи и Микеле Руджери по адаптации христианского учения о рае к китайскому культурному контексту. Моника Романо (Университет Сапиенца) поделилась результатами обследования предпочтений в выборе различных вариантов перевода Библии среди китайских католиков и протестантов.

В изучении межкультурных контактов прошлых веков внимание исследователей привлечено к изучению опыта составления словарей, процессу формирования терминологии при работе над переводами, накоплению географических знаний о Китае, отраженных в картах и описаниях путешественников. История проникновения в Китай западных знаний раскрывается через глубокое изучение отдельных аспектов. В частности, Паоло де Троя (Университет Сапиенца) проанализировал содержание и связь с западной орнитологической наукой того времени «Трактата о соколах» (XVII в.) на китайском языке, составленного иезуитским миссионером Людовико Булио. Н.А. Самойлов (СПбГУ) в своем докладе рассмотрел соотношение между российским воображением и китайской реальностью XIX в.

Была подготовлена отдельная подсекция, посвященная истории землетрясений в Китае. В нее вошли доклады, раскрывающие отражение информации о землетрясениях в Китае и за рубежом в газете «Шэньбао» со второй половины XIX в., организацию борьбы с последствиями землетрясения в Нинся в XVIII в., социальному и политическому контексту крупного землетрясения в Ганьсу в 1920 г.

Большое место занимали проблемы истории и культуры 1920–1930-х гг. Хенрике Рудольф (Гамбургский университет) выступила с докладом о немецкой образовательной системе как модели для профессионального образования в республиканском Китае. Тематическая подсекция была посвящена кинематографу 1930-х, большой интерес был проявлен к литературе этого периода. А.А. Родионов (СПбГУ) рассказал про юмористические сочинения Лао Шэ и китайские периодические издания 1920–1930-х гг. Большое внимание также было уделено китайской литературе периода КНР начиная с 1950-х годов. Темой выступления А.Н. Коробовой (ИДВ РАН) стала «Концепция предательства в китайской прозе после Мао (Фэн Цицай, Шэнь Жун)».

На подсекции «Изменяющийся социализм» Никола Спаковски (Фрайбургский университет) выступила с докладом «Меняющиеся концепции социалистического будущего и их место в процессе трансформаций в Китае (с 1950-х гг. по настоящее время)», в котором рассмотрела воздействие представлений о завтрашнем дне на развитие страны. Группа исследователей из Университета Чжэнчжи (Тайвань) представила попытку статистического анализа политической лексики, включая рассмотрение формирования и практики употребления концепций «гоцзя» (государство), «тунбао» (соотечественник) и «чжуцюань» (суверенитет). На секции по переводам отдельная подсекция была посвящена наследию Янь Фу — сопоставлению его подходов с западной теорией перевода, а также его переводу работы Гексли «Эволюция и этика». На секции по гендерным проблемам Е.Н. Степанова (ИДВ РАН) выступила с докладом «Некоммерческие женские организации в КНР в период изменений отношений между государством и обществом».

На секции по международной политике заметное место заняли проблемы напряженности в китайско-японских отношениях. Докладчики стремились оценить новую стратегию безопасности Китая в отношении Японии, выявить источники политического недоверия между странами, проанализировать лингвистическое содержание «кризисной риторики» Китая в отношении Японии. Были поставлены вопросы о том, почему не срабатывают усилия в области неформальной «народной дипломатии» и почему значитель-

ный объем двусторонних экономических связей не стал гарантией стабильности в отношениях между Пекином и Токио. Ряд докладов был посвящен отношениям Китая и ЕС (в том числе отдельная подсекция по связям между Китаем и Италией), большое внимание было уделено взаимодействию Китая с португалоязычными странами Африки и Латинской Америки. Было заявлено несколько докладов о китайской пропаганде за рубежом, авторы которых дали низкую оценку ее эффективности и стремились найти причину неудач во внутренней политике страны.

После завершения работы конференции ЕАК часть участников могла отправиться на экскурсию в Лиссабон в Музей Востока. Он открылся в 2008 г. в отреставрированном и приспособленном для музейных нужд здании бывшего рыбного склада в лиссабонском порту — ведь в прошлом именно море связывало Португалию с Востоком и его культурами. Музейная экспозиция раскрывает историю португальских контактов с Китаем, Японией, Индией, Тимором.

Одним из итогов прошедшего в Коимбре общего собрания ЕАК стало избрание нового правления Ассоциации. Роже Гретре (Университет Лунда) сохранил пост президента ЕАК, вице-президентом был избран первый заместитель декана восточного факультета СПбГУ А.А. Родионов. В состав правления ЕАК вошли российские китаеведы А.В. Ломанов и Ю.А. Дрейзис (ИСАА МГУ).

24–30 августа 2015 г. в Санкт-Петербурге должна состояться летняя школа ЕАК по традиционной культуре Китая для магистрантов и аспирантов. Ее организует СПбГУ с использованием коллекций Эрмитажа и Института восточных рукописей РАН.

Проведение следующей конференции ЕАК в 2016 г. запланировано в России в Санкт-Петербурге на базе СПбГУ. Это создает возможность для более широкого участия в форуме ЕАК ученых из России и стран постсоветского пространства. Предполагается, что в 2018 г. организатором очередной конференции станет Университет Глазго в Великобритании.

© 2014

*О. Борох, кандидат экономических наук,
А. Ломанов, доктор исторических наук*